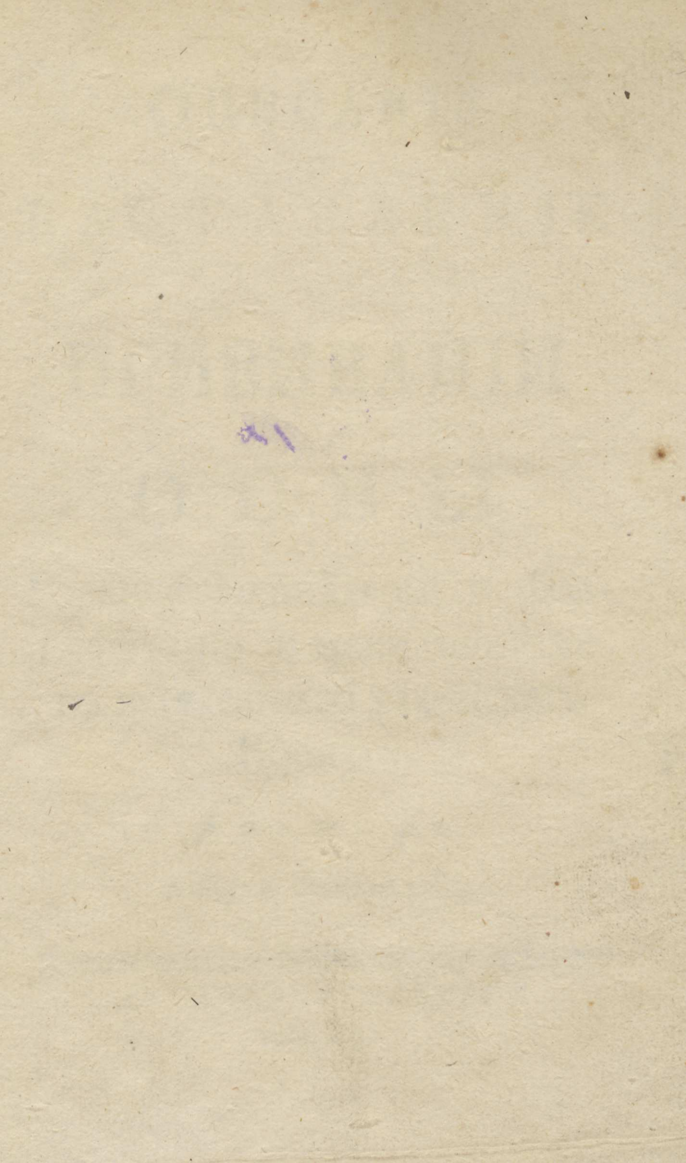

ОПИСАНІЕ И НАСТАВЛЕНІЕ О ПРИВИВАНІИ ОСПЫ,

Главной артиллеріи и фортификаціи и артиллерійскаго шляхетнаго кадетскаго Корпуса

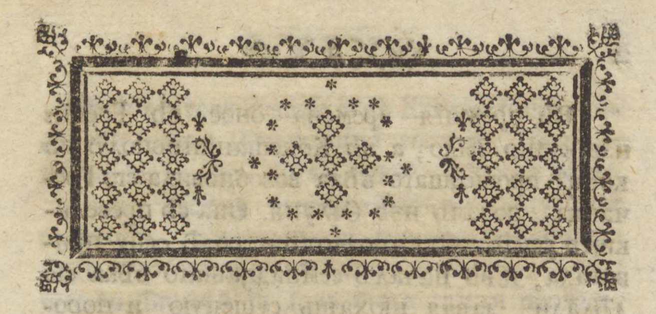
Доктора

Андрея Бахерахта.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1769 года.

ОТЕЧЕСТВУ.

ОПИСАНІЕ
И
НАСТАВЛЕНІЕ
О
ПРИВИВАНІИ
ОСПЫ.

Отдѣленіе первое.

О началѣ и происхожденіи прививанія оспы.

Прививаніе оспы чрезъ легкое подрѣзываніе кожи или чрезъ прокалываніе онья, отъ давнѣйшихъ временъ въ восточной Індіи, въ Черкесіи, въ Грузіи, и въ другихъ подлѣ чернаго моря лежащихъ мѣстахъ, было во употребленіи; а какъ оное началось и кѣмъ, то заподлинно не извѣстно, уповательно, что оное, какъ и многія другія полезныя изобрѣтенія, нечаяннымъ образомъ найдено.

Въ прежнія времена оное въ Греціи извѣстно было; а въ Константінополѣ въ концѣ прошедшаго вѣка возобновила его Гречанка, родомъ изъ Солуня. Она съ превеликимъ успѣхомъ въ подломъ народѣ оспу прививала, и въ началѣ семнадцатаго вѣка сіе дѣлали, давая нюхать сушеную и порошкомъ истертую оспину; однако все то забвенію было предано, а возобновилъ паки сіе человѣческому роду столь полезное прививаніе къ Константінополѣ греческій Врачь господинъ Еммануилъ Тимони, членъ оксфордскаго и падуанскаго университетовъ, который въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1713 года лондонскому королевскому собранію писменно о томъ сообщилъ.

Другійже греческій Врачь въ Константінополѣжъ господинъ Пиларини, который еще въ 1701 году сію Гречанку зналъ, и видалъ, что она съ великимъ успѣхомъ оспу прививала, но онъ чрезъ долгое время на то отважиться не хотѣлъ, на послѣдокъ согласившись, описалъ сіе прививаніе обстоятелно, и напечатавъ въ Венеціи 1715 года, прислалъ въ королевское собраніе въ Лондонъ. Господинъ фонъ Слоанъ, бывшій въ тогдашнее время сего собранія Президентъ писалъ къ находившемуся въ Константінополѣ англискому Консулу господину Жирарду, требуя удостовѣренія, который его о изрядномъ того успѣхѣ и увѣдомилъ.

Въ 1717 году бывшая въ Константїнополѣ англиская Посланница госпожа Монтанье отважилась чрезъ своего лѣкаря Миндланда, своему шестилѣтнему сыну оспу привить, который по привитїи неболше какъ сто оспинъ имѣлъ. А въ 1722 году, шестилѣтняя ея дочь была самая первая, которой въ Англїи чрезъ тогоже лѣкаря привита оспа, она еще легче, нежели ея братъ, оспу имѣла, и съ сего времени считать можно начатїе прививанїя оспы въ Англїи. Послѣ того, по королевскому указу, на представленїе тамошней медицинской Коллегїи, сдѣланы были опыты надъ шестью человѣками, приговоренными къ смерти, которые всѣ, благополучно оспу получа, выздоровѣли, и тѣмъ жизнь свою спасли; потомъ приказано въ приходахъ трехъ церквей у всѣхъ дѣтей прививать оспу, что исполнено было съ толь щастливымъ успѣхомъ, что на послѣдокъ Его Величество дѣтямъ своимъ, подъ смотренїемъ господина фонъ Слоана, оспу привить повелѣлъ, и симъ всѣмъ надежный примѣръ подалъ.

Нѣсколько времени спустя, несщасливые случаи дѣлали разныя помѣшателства. Кончина приключившаяся отъ прививной оспы, дочери Графа Фонъ Сундерланда и дочери Герцога Бригевартера, произвела великїя споры между Врачами и духовенством,

ствомъ, старавшимся всякими образы прививанїе оспы уничтожить, и не взирая, что Епїскопъ салисбургскїй и другїе, своимъ дѣтямъ оспу привили, нѣкоторые изъ духовныхъ оное охуждали, и прививающихъ проклятїю предавали, доказывая, что прививанїе оспы есть не что иное, какъ дїаволское изобрѣтенїе, за которое неминуемо мщенїя божїя ожидать должно. Сколь ни глупо было сїе предразсужденїе, однакожъ вкоренился онъ въ народѣ сильно, и многїе тому повѣрили. Напослѣдокъ до того дошло, что Парламентъ принужденъ былъ прививанїе оспы вовсе запретить, и такъ по 1735 годъ оное въ Англїи всеконечно пресѣклось.

Но сколь оное въ Европѣ уничтожилось, столь съ болшимъ успѣхомъ въ Асїи свою силу возъимѣло.

Оспинная зараза въ 1723 году въ Европѣ и въ Америкѣ ужасное бѣдствїе причинила, и почти во всемъ свѣтѣ распространилась. Татаре, которые ничего не знали о оспинной болѣзни, въ томже году преужасный ущербъ отъ природной оспы понесли такъ, что въ 1724 мъ году китайскїй Їмператоръ Врачей своихъ посылалъ въ Татарїю для прививанїя оспы.

1738 года въ новой Англїи прививанїе оспы возобновилось, по причинѣ усилившейся жестокой оспы, которая въ Каролинѣ

превеликїй ущербъ дѣлала, для чего во оной принуждены были возобновить тотъ самый способъ, который конечному проклятїю былъ преданъ, стали вновь оспу прививать, и сїе съ такимъ успѣхомъ производилось, что изъ тысячи человѣкъ только восемъ померло.

Господинъ Докторъ Юринъ, Секретарь королевскаго собранїя въ Лондонѣ, еще въ 1724 году доказалъ, что въ Лондонѣ отъ природной оспы обыкновенно седмая, шестая, и часто пятая часть людей помираетъ, на противъ того отъ привитой рѣдко изо ста человѣкъ одинъ умретъ, въ подтверждедїе того, учиня общее примѣчанїе, нашли, что въ 1722 году изъ 182 человѣкъ отъ привитой оспы только примерло двое, а въ восемъ лѣтъ изъ 897 человѣкъ только 17. Въ Америкѣ померло изъ двухъ сотъ осмидесятъ двухъ человѣкъ неболше, какъ шесть; напротивъ того въ тѣже восемь лѣтъ отъ природной оспы померло изъ всякаго ста человѣкъ по 19ти, что учинитъ почти пятую часть, вмѣсто того, что отъ привитой оспы умиралъ изъ 100 одинъ. Въ новой Англїи отъ природной оспы померло изъ 5059 человѣкъ 452, а изъ 1070 отъ привитой оспы только 24. Въ Англїи изъ 2000 человѣкъ отъ привитой оспы умерли только двое, а вообще изъ 4252 человѣкъ умерли 10. Сїе примѣчан

о неописанной ползѣ прививанія всѣхъ удостовѣрило и тѣмъ, сколь неразумное столь паче смертоносное предразсужденіе уничтожило, ивсѣхъ противъ прививанія спорящихъ привело къ молчанію, и такъ въ 1746 году начали въ Англіи вновь оспу прививать, и тогожъ году въ Лондонѣ для прививанія особливый домъ строить.

Господинъ Кирпатрикъ и Господинъ Троншенъ, первые начали съ великимъ успѣхомъ оспу прививать, которымъ многіе на конецъ послѣдовали, и до того довели, что нынѣ въ Англіи безъ всякаго опасенія всѣмъ оспу прививаютъ столь благополучно, что едва ли кто найдется, которыйбы о ползѣ того сомнѣвался; да и спорить противу сего нелзя; ибо нетокмо многимъ тысящамъ людей жизнь чрезъ оное спасается, но никогда не видно ни у одного гнусныхъ на лицѣ знаковъ злой оспы, и лишенныхъ зрѣнія слуха, рукъ, ногъ, или чехотнаго и слабаго; которыя болѣзни часто примѣчены слѣдствіемъ природной оспы, отъ которой всегда седмая и нерѣдко пятая часть помираютъ; изъ остающихсяже отъ природной оспы живыми, вѣроятно можно заключить, что половина людей въ слабомъ или обезображенномъ состояніи обрѣтаются. Въ Англіи нынѣ рѣдко изъ молодыхъ людей увидишь рябаго или одноглазаго.

У насъ, въ Лифляндіи и въ Санктпетербургѣ хотя такое прививаніе оспы нѣсколько лѣтъ извѣстно, и многимъ съ желаемымъ успѣхомъ произведено было, въ Лифляндіи чрезъ господина Шуленіуса, а въ Петербургѣ въ 1764 году чрезъ меня и господина Штаблѣкаря Келхена, однакожъ столь малые и особенно произведенные опыты отнюдъ не силны были, ввести оное во общее употребленіе. Былъ потребенъ силый примѣръ, который Великою ЕКАТЕРИНОЮ истинною Матеріею отечества, свойственною Ей бодростію духа, и показанъ. Одно изъ величайшихъ Ея благодѣяній показанныхъ нетокмо россійскому народу, но и всему роду человѣческому, достойное горячнѣйшей благодарности и прославленія во всѣхъ потомственныхъ родахъ. Сію щастливую епоху Россія начала исчислять отъ 12 Сентября 1768 года, когда Ея Величество наша всемилостивѣйшая Государыня ІМПЕРАТРИЦА и самодержица благоизволила себѣ Самой чрезъ англискаго Врача господина Барона фонъ Димсдаля прививаніе сдѣлать, а по томъ и Его Імператорское высочество Государь Цесаревичь и великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, подражая любезнѣйшей своей Матери, тожъ учинить изволилъ Октября тогожъ года.

Отдѣленіе

Отдѣленіе второе.

О приключеніяхъ прививной оспы.

Всѣ припадки отъ привитой оспы легче бываютъ, и гніючая лихорадка почти никогда во время оной не приключается, отъ которой только многіе въ природной оспѣ помираютъ, а ежели оная при первой и приключится, то однакожъ столь легка, что едва оную примѣтить можно.

Иногда привитая оспа не пристаетъ. Въ Лондодѣ изъ 474 человѣкъ оспа девятерымъ не пристала, только послѣ того въ другій разъ не бываетъ.

Иногда случается, что обыкновенные передъ оспою бываемые припадки и покажутся, напримѣръ ломъ въ головѣ, лихорадка, гной въ ранкѣ, а оспы совсѣмъ не бываетъ. Въ такомъ случаѣ напрасно стараются въ другій разъ оспу прививать; ибо оной никогда не будетъ, что многими опытами уже доволно доказано, а когда случится, что послѣ прививанія оспы никакой лихорадки, ни лому въ головѣ, ни гною въ ранкѣ, ни оспы не покажется, такимъ надобно оспу вновь прививать, и смотрѣть не пристанетъ ли она; что часто случается, ежелижъ не пристанетъ, то можно такихъ людей увѣрить, что оспа со всѣмъ не будетъ.

Часто

Часто оспа не пристаетъ отъ того, что нитка очень стара, или, по нынѣшнему способу прививанія, гной привитый отъ бывшаго въ оспѣ человѣка уже не въ силѣ.

Когда оспу привьешь, то настоящая оспа показывается, а неиная болѣзнь, и когда такую оспу кто имѣлъ, то у того другій разъ уже не будетъ.

Для прививанія оспы можно брать гной изъ незрѣлой, и изъ зрѣлой, изъ привитой, и изъ природной оспы, что все равно дѣйствуетъ; но надлежитъ смотрѣть, чтобъ тотъ гной брать, спустя день послѣ лихорадки.

Хотя многіе увѣряютъ, что взятый гной отъ худой оспы хорошую производитъ, однакожъ я совѣтую лучше завсегда брать гной отъ хорошей оспы.

Отдѣленіе третіе.

У какихъ людей можно съ хорошимъ успѣхомъ оспу прививать.

При прививаніи оспы надлежитъ сперва смотрѣть на состояніе и сложеніе человѣка; ибо есть такіе люди, которые, по наружному виду, кажутся быть здоровы, а въ самомъ дѣлѣ немощны, отъ чего имъ не можно имѣть легкой оспы.

Извѣс-

ИзвѢстно, что горячего сложенія люди, черноволосые и черноглазые, и притомъ грубую, толстую и черную кожу имѢющіе, обыкновенно пресилную природную оспу получаютъ, и часто въ немалой опасности находятся, а особливо когда крѢпкія напитки употребляли, много мяса Ѣли, и къ пряному привыкли, силное движеніе имѢли, и тяжелую работу исправляли.

Напротивъ того тѢ, которые кровополны, хорошую кровь и мягкое тѢло имѢютъ, получаютъ обыкновенно хорошую оспу, а особливо когда передъ прививаніемъ много садовыхъ вещей Ѣдали, и легкія слабителныя принимали.

Когдаже кровь очень жидка, и почти водяна, тогда рѢдко оспа силна бываетъ, но послѢ оной получаютъ такіе люди, а особливо женскій полъ, затвердѢніе въ железахъ, и подвержены медлѢнной лихорадкѢ, (фебрисъ лента.)

Люди надутое лице, и густую какохимическую (а) кровь и сокъ, а притомъ нечистое тѢло имѢющіе часто худую и ядовитую оспу получаютъ.

Жирные люди болше хорошую оспу получаютъ, напротивъ того худые и сухіе, у

(а) Какохимія называется излишество худой крови и соковъ.

у которыхъ кожа шероховата, глаза впали, и бѣлокъ въ глазу красенъ, голосъ жестокъ и хриповатъ, часто въ худую оспу впадаютъ.

Посредственно жирные люди, тѣло мягкое, живность въ лицѣ, свѣтлыя неогненныя глаза имѣющїе, могутъ почти завсегда обнаждены быть полученїемъ хорошей оспы.

Женскїй полъ обыкновенно получаетъ оспу очень легкую, по причинѣ мягкаго, и нетакъ, какъ у мужескаго пола, неумѣренности подверженнаго ихъ тѣла; ибо мущины нетолько болѣе ѣдятъ и пьютъ, но и нетакъ нѣжно содержатъ себя. Однакожъ ежели на приключающїяся у другихъ имъ подобныхъ припадки посмотримъ, то часто видимъ, что изъ оныхъ нѣкоторыя нелегко оспу иногда получаютъ. Господинъ Докторъ Хадовъ въ Варвикѣ доказалъ, что гораздо болѣе женщинъ отъ оспы умираютъ, нежели мущинъ.

Не могутъ еще господа Врачи согласиться, которыя лѣта для прививанїя оспы способны, хотя съ перваго мѣсяца отъ роду и дошестидесяти лѣтъ оспу прививаютъ.

У дѣтей, которые у грудей, думали, что весма легкой надобно оспѣ быть для того, что у нихъ соки еще неострые, кровь чистая, и вся ихъ пища хороша и легка, ничемъ неиспорчены внутреннїя члены, калъ

невонючїй

невонючій, моча безъ всякаго вкуса, кожа мягкая, спятъ довольно, и не знаютъ никакой страсти; только слѣдствіе совсѣмъ другое вышло такъ, что нѣтъ страшнѣе оспы, какъ у дѣтей въ такихъ лѣтахъ для того, что когда ихъ соки никакой остроты не имѣютъ, то самая малѣйшая вещь, которая только лишь въ состояніи какое нибудь возбужденіе причинить, смертелныя конвулсіи то есть родимецъ приключаетъ. Обыкновенно ожидаютъ хорошей оспы, ежели передъ нею сдѣлается родимецъ, только очень часто тѣмъ себя обманываютъ, и множество дѣтей отъ того умираетъ, и нерѣдко бываетъ, что послѣ родимца, хотя онъ и благополучно прошелъ, рука или нога отнимается.

Ежелиже оспу привьешь прежде прорѣзыванія зубовъ, то завсегда двойный страхъ, оспа, будучи во рту, на языкѣ, въ горлѣ, или распаленіе въ горлѣ мѣшаетъ дитятѣ сосать, и причиняетъ тѣмъ безспокойство. Сверхъ того дѣти подвержены рѣзу въ животѣ отъ кислоты, и приключается имъ часто запоръ, а иногда поносъ, при которомъ поносѣ завсегда надобно опасаться, что оспа, не вышедъ наружу, ударится внутръ. Ещеже когда припадокъ какій нибудь у привитаго дитяти случится, то, ни подъ какимъ видомъ, не можно его лѣкарствомъ ползоваць для того, что очень

трудно ихъ къ тому принудить; когдаже во время привитой оспы зубы еще тронутся, то нерѣдко случается, что такiе дѣти получаютъ родимецъ, и въ томъ умираютъ, и такъ небезопасно дѣтямъ въ такое время оспу прививать, чего ради совѣтуютъ многiе, чтобъ такихъ нѣжныхъ дѣтей оспинною болѣзнiю не безспокоить, и двойному страху не подвергать, но когда они, и безъ того въ опасности находятся, то лучше оставить, и прежде оспы не прививать, какъ по четвертому или по пятому годку, которое время до двадцати лѣтъ весма способно.

Примѣчено, что наиболшее число дѣтей оспою умираетъ отъ одного мѣсяца до трехъ лѣтъ, а съ четвертаго года дѣти болше уже приходятъ въ порядокъ, и имѣютъ доволное движенiе, хорошiй, для варенiя пищъ, желудокъ, и рѣдко въ такихъ лѣтахъ бываетъ затвердѣнiе внутреннихъ членовъ, не знаютъ душевныхъ страстей, и тѣло ихъ нестоль слабо и неочень жестоко.

По четвертомунадесять и по пятомунадесять году новыя перемѣны въ тѣлѣ бываютъ; женщины въ сихъ лѣтахъ получаютъ мѣсячныя крови, а у мущинъ отдѣляется сѣмя, для чего должно такое время оставлять; хотя и многiе въ такихъ лѣтахъ могутъ прививанiе щастливо снести.

Немощные люди къ прививанїю оспы неспособны, женщины имѣющїя непорядочныя мѣсячныя крови, или другїя женскїя болѣзни, на примѣръ бѣли, матку съ великими обмороками и конвулсїями, и прочїя симъ подобныя болѣзни не безъ опасности оспу снести могутъ. Глистами одержимыхъ надобно отъ оныхъ освободить. Тѣ, которые такую сыпь на тѣлѣ имѣютъ, что она за совершенную болѣзнь почитаться должна, золотухою одержимые, затверждение въ железахъ имѣющїе, англиской болѣзни подверженные дѣти, одышкою страждущїе, въ цынгѣ и французкой болѣзни находящїеся, и пьяницы, всѣ таковые для прививанїя оспы опасны. Ученые люди тѣмъ неспособны, что всегда сидятъ, учатся, читаютъ, размышляютъ, и никакого движенїя не имѣютъ.

Беременныя женщины тѣмъ опасны, что обыкновенно ребенка выкидываютъ, а ежели ребенокъ живъ родится, то онъ оспу на себѣ имѣетъ, особливо ежели онъ родится въ то время, когда у матери оспа наливается, а хотя и мать оспу снесетъ, то почти завсегда дитя въ родимцѣ или во время гнїючей лихорадки умираетъ.

Отдѣленїе четвертое.

Въ какое время способнѣе оспу прививать.

Многїе сомнѣваются во всякое время оспу прививать, что и справедливо. Лѣтомъ по причинѣ жаровъ, однакожъ въ Америкѣ по нуждѣ прививали оспу лѣтомъ, да и съ великимъ успѣхомъ; но какъ унасъ въ Россїи иногда великїе жары, и чрезвычайно сухїй воздухъ, отъ чего часто другїя горячїя и гнїючїя лихорадки происходятъ, то весма надобно въ такое время остерегаться оспу прививать. Часто оспа худа и зла бываетъ отъ приключившейся другой горячей болѣзни. Я видалъ при природной оспѣ горячку съ пятнами, отъ чего болный умеръ, а хотя и другихъ болѣзней въ народѣ нѣтъ, то лѣтомъ завсегда тяжелѣ болному отъ жаровъ; онъ въ лихарадочномъ жару не знаетъ, куда дѣваться, отъ чего лихорадка умножается; тоска и безспокойство превеликое, и тѣмъ оспа бываетъ жесточае; сверхъ того чрезвычайная и почти несносная отъ оспы тогда бываемая вонь заражаетъ воздухъ.

Зима у насъ также къ прививанїю оспы неспособна; ибо ее нелзя сравнять съ зимою въ Англїи, въ Голландїи, или въ нѣмецкихъ краяхъ бываемою. Жестокїе у насъ морозы,

розы, пресострый и пронзителный зимній воздухъ, безпрестанный сухій сѣверный вѣтеръ здоровымъ многимъ людямъ чрезвычайно чуствителенъ, а болнымъ еще болше. Въ другихъ краяхъ вся зима несилнѣе бываетъ, какъ и у насъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а рѣдко бываетъ такова, какова у насъ въ Ноябрѣ или въ Декабрѣ. Притомъ привычка есть второе естество, иностранные стужу сносятъ легче, нежели мы; у нихъ въ покояхъ столь студено, что врядъ одинъ изъ насъ въ нихъ усидитъ. Въ Англіи и въ Голландіи вездѣ комелки, чрезъ которыя воздухъ въ покояхъ безпрестанно перемѣняется. Безспорно, что они болше стужу терпятъ при легкой зимѣ, нежели мы при самой жестокой, когда мы, привыкши къ теплотѣ, покои завсегда теплыя имѣемъ, иногда же чрезъ мѣру натопленныя, чемъ многіе себя вредятъ, и походятъ на барометръ такъ, что при всякой перемѣнной погодѣ завсегда во своемъ здравіи перемѣняются; сверхъ того еще ходимъ дома въ тулупахъ, въ шубахъ, и когда на воздухъ выходимъ, то въ шубахъ, въ шапкахъ и въ кенгахъ кутаемся, о которыхъ иностранцы ничего не вѣдаютъ, и такъ можно сказать, что зима намъ очень сносна.

Дѣти рѣдко свѣжимъ воздухомъ пользуются, держатъ ихъ въ теплыхъ покояхъ, рѣдко на воздухъ или и вовсе не выпускаютъ, покои такъ закутаны, что отнюдъ ни

какій

какїй вѣтеръ пройти не можетъ, такїе дѣти (я здѣсь говорю о городскихъ) не въ состоянїи носъ на свѣжїй воздухъ высунуть, отъ чего они или простуживаются, или получаютъ насморкъ, кашель, лихорадку и прочее; какъ же можетъ зима у насъ для прививанїя быть способна, которое требуетъ завсегда свѣжаго воздуха, студеной воды и прогуливанья. Что наши дѣти столь скоро простуживаются, и часто такъ слабы бываютъ, то происходитъ не отъ инаго чего, какъ отъ худой и непростителной привычки быть въ теплой комнатѣ, и никакого свѣжаго воздуха воопую не впускать.

Теплота всегда испарину удерживаетъ, и кто къ тому привыкъ, тотъ принужденъ гораздо остерегаться ей непомѣшать. Ежели же такихъ къ теплотѣ привыченныхъ дѣтей, при прививанїи оспы на свѣжїй воздухъ выведутъ, то неинаго чего ожидать, какъ простуды для того, что чрезъ свѣжїй воздухъ испарина, къ которой они привыкли, запрется, отъ чего приключаются разныя безчисленныя припадки.

Когда же при привитой оспѣ такихъ дѣтей содержатъ въ теплыхъ покояхъ, то теплота, какъ настоящїй ядъ всей болѣзни, вредитъ, она умножаетъ лихорадку, которую надобно по сложенїю тѣла и свойству человѣка, сколько возможно, или унимать, или въ такой мѣрѣ содержать,

какой оспа для высыпанія требуетъ, понеже безъ лихорадки оспа не высыпается, а ежели въ покои свѣжій воздухъ пущать, то оный такоежъ дѣйствіе имѣть будетъ, какъ выѣзжать на свѣжій воздухъ.

Учиненные тому примѣры нынѣшняго 1769 года и прошедшаго въ Декабрѣ мѣсяцѣ доволно доказываютъ, что, которымъ оспа привита была въ Сентябрѣ, въ Октябрѣ и въ половинѣ Ноября мѣсяца, всѣ тѣ оную благополучно снесли, (надобно знать, что зима у насъ нынѣшняго года до Декабря мѣсяца весма легка была) не имѣя никакихъ худыхъ слѣдствій; но тѣ, которые въ Декабрѣ и послѣ оспу прививали, всѣ по подсыханіи оспы имѣли странныя припадки (я о тѣхъ говорю, которые въ домахъ своихъ прививали) какъ то сыпь въ лицѣ и на всемъ тѣлѣ, затвердѣніе въ железахъ, распаленіе въ грудной перепонкѣ, (плерези), колотье, жабу, силный кашель, медлѣнную лихорадку, прежестокія колики, и я причиною тому не иное что почитаю, какъ неспособное зимнее время, и непривычку къ свѣжему воздуху. Сверхъ того доволно примѣчено, что ко многимъ оспа не приставала, изъ двенадцати человѣкъ, которымъ я самъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ оспу прививалъ, пятерымъ не пристала: я очень сомнѣваюсь, чтобъ въ другій разъ не пристала.

Притомъ

Притомъ и то примѣчанія достойно, что у насъ рѣдко природная оспа зимою бываетъ, а болше весною и осенью, напротивъ того въ Англіи почти сплошъ оная въ народѣ приключается зимою, а очень рѣдко въ Лондонѣ лѣтомъ, и такъ прививаніе оспы въ Англіи зимою гораздо естественнѣе, нежели у насъ.

Весна у насъ самое способное къ сему время потому, что нетокмо оспа у насъ въ такое время по природѣ бываетъ, но и стужа и теплота посредственны. Я почитаю за способнѣйшее еще къ тому время осень, ибо послѣ теплаго лѣта мы еще къ теплымъ покоямъ нетакъ привыкли, такожде и дѣти, и такъ Августъ, Сентябрь, Октябрь и нѣсколько Ноябрь мѣсяцы, очень къ сему способны.

Чемъ болше оспа въ народѣ, тѣмъ зляе бываетъ; природная оспа съ начала никогда такъ зла не бываетъ, какъ чрезъ продолженіе времени; ибо воздухъ оспинымъ ядомъ вездѣ заражается, отъ чего хорошая съ начала оспа бываетъ потомъ злою; когда же у насъ оспа бываетъ весною либо осенью, то ненадобно ожидать такого времени, но способнѣйшимъ временемъ тотъ же часъ начать прививать; ибо ежели природная оспа въ народѣ покажется, то она прежде, нежели успѣешь, оспу привить, къ приготовленному для прививанія пристанетъ. 1764 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ когда я оспу началъ

 приви-

прививать, между прочимъ случилось мнѣ имѣть дитя пятилѣтнее, которое я для прививанія приготовлялъ, тотже день, какъ я хотѣлъ оспу привить, нашелъ я дитя въ маленкомъ жару и въ поту, на лицѣ показались пятнышка, которыя почелъ я за оспу, и такъ прививаніе оставилъ, дитя получило самую хорошую оспу, и легкую такъ, что и въ постели не лежало, можетъ быть, что приготовленіе тому много помогло.

Также небезопасно бываетъ прививаніе, когда другія въ народѣ горячія болѣзни ходятъ, ежелиже въ такое время принуждено оспу прививать, то надобно стараться, чтобъ привитый никакаго не имѣлъ обхожденія, часто приключаются горячки съ пятнами, корь, фризель, и тѣмъ оспа опаснѣе. Въ Англіи и въ Голандіи, запрещено вездѣ въ городахъ оспу прививать, а имѣютъ на то особливыя мѣста и домы.

Отдѣленіе пятое.

О пріуготопленіи къ оспѣ.

Преимущество, которое привитая оспа предъ природною имѣетъ, въ томъ состоитъ, что болный къ тому пріуготовленъ.

Прежде того, какъ въ Европѣ узнали оспу прививать, примѣтили, что природ-

ная завсегда у тѣхъ людей легче бываетъ, которые возъимѣли осторожность передъ оспою себя пріуготовить, чрезъ воздержаніе въ пищѣ и чрезъ слабителныя лѣкарства. Господинъ Сиденгамъ англискій Врачь въ то время, когда только оспа въ народѣ оказывалась, совѣтовалъ тѣмъ людямъ, которые оспы не имѣли, въ пищѣ воздерживаться, и принимать нѣсколько разъ легкое слабителное прежде, нежели кровь оспиннымъ ядомъ заразится, и тѣмъ очень многимъ оспу облегчалъ.

Англискіе Врачи во образѣ пріуготовленія весма несогласны, всякъ особливо сіе дѣлаетъ; однакожъ всѣ согласны въ томъ, что ртуть и антимоніумъ или оба вмѣстѣ суть способнѣйшія лѣкарства, но болѣе совѣтуютъ наблюдать хорошую діэту, и принимать по обстоятелству два или три раза легкое слабителное. Люди здоровые и свободное нанизъ испражненіе имѣющіе могутъ симъ пріуготовленіемъ доволны быть, только имѣющимъ густую и липкую кровь, непорядочно на низъ, надлежитъ лѣкарства изъ ртути принимать; напротивъ того тѣмъ, у которыхъ кровь очень жидка или почти водяна, слабое тѣло, кинкина самое лучшее лѣкарство, а другія лѣкарства изъ ртути неспособны за тѣмъ, что кровь жидятъ, и тѣло разслабляютъ. Ежели случится маленкимъ

дѣтямъ оспу прививать, то надобно кормилицѣ слабителное давать, и ей хорошую дїету предписать.

Дїета состоитъ въ садовыхъ вещахъ, и въ самой легкой пищѣ: и такъ приличны всякїя жидкїя супы изъ крупъ, яблокъ, сливъ, вишенъ, саго, легкїя мясныя похлебки, морковь, пустарнакъ, рѣпа, щевель, кропива, шпинатъ, портулакъ, турецкїе бобы, горохъ и цвѣтная капуста, и для перемѣны всякое молошное, каши, кисели, а не надобно давать мяса, масла, сыра и всякаго пряпаго, пить же сыворотку, чистую воду или съ молокомъ или немного съ виномъ, легкое полпиво, квасъ, кислыя щи, а гарячихъ напитковъ отрегаться, иногда для слабаго желудка, и тѣмъ, которые привыкли за обѣдомъ ренское пить можно позволить рюмку другую выпить, такожде по привычкѣ можно употреблять чай, кофей, и шоколадъ безъ яицъ.

Гречанка въ Константїнополѣ, которая насъ обучила прививать оспу, не позволяла ни мяса, ни вина, а прїуготовляла своихъ болныхъ сорокъ дней.

Однако примѣчено, что многїе изъ привитыхъ чрезъ строгую и долгою дїету живни лишились, и для того иные Врачи болныхъ не прїуготовляютъ, однако сей способъ невсегда хорошъ, и можетъ часто худое слѣдствїе имѣть. Надлежитъ всегда

смотрѣть на сложеніе болнаго; ибо кровополный и силный человѣкъ лучше снесетъ слабителныя лѣкарства, и пищу изъ садовыхъ вещей, нежели слабаго сложенія, и жидкую кровь имѣющій. Когда нѣсколькихъ людей всѣхъ безъ разбору къ оспѣ одинаково пріуготовляешь, и всѣмъ предпишешь слабую и легкую діету, то между сими иные весма разслабѣютъ и поблѣднѣютъ, а другіе укрѣпятся, и получатъ живость и легость.

У кровополныхъ оспа завсегда многочисленна, и очень хорошо наливается, рѣдко такимъ болнымъ, послѣ высыпанія оспы, потребны лѣкарства. Тѣ, которые имѣютъ жидкую кровь и притомъ слабы, рѣдко получаютъ силную оспу, которая у нихъ безъ укрѣпляющихъ сердце лѣкарствъ очень тяжело наливается, а послѣ оспы почти завсегда получаютъ затвердѣніе въ железахъ.

Кровополные и крѣпкіе, или горячаго сложенія люди принуждены бываютъ за день передъ прививаніемъ кровь пускать, а некровополнымъ и студенаго сложенія кровопусканіе вредно; у насъ въ Россіи рѣдко кровопусканіе вредитъ потому, что наиболшая часть людей нашихъ кровополны, силны, крѣпки и къ горячимъ напиткамъ привычны, притомъ обыкновенно ѣдятъ много мяса и прянаго.

Я

Я мало нужды нахожу въ теплой водѣ ноги парить. Наши люди привыкли къ банямъ, и отъ того рѣдко найдешь толстую и грубую кожу на тѣлѣ; однакожъ есть такіе случаи, гдѣ такое пареніе необходимо надобно употреблять, особливо тѣмъ, которые з всегда имѣютъ ноги студеныя, ломъ въ головѣ, и тѣмъ кровь отъ головы отгоняютъ,

Въ Англіи у всѣхъ тѣхъ, которые густыя волосы имѣютъ при прививаніи оспы брѣютъ голову для того, что многіе оспины на головѣ высыпаются, и волосы нетокмо слипаются, но въ головѣ жаръ дѣлаютъ, и оспа силнѣе на головѣ высыпается, отъ чего голова отягощена, и жаръ въ ней силный бываетъ, чего очень надобно остерегаться.

Во время пріуготовленія надлежитъ беречься, чтобъ природная оспа отъ другихъ не пристала, и для того пріуготовляемаго отлучать отъ всякаго обхожденія съ тѣми людьми, которые оспы еще не имѣли, а болше тогда, когда природная оспа въ народѣ ходитъ.

Привитая оспа другому здоровому также пристаетъ, и для того надобно маленкихъ дѣтей, коимъ оспы нельзя привить, отлучать отъ привитыхъ.

Отдѣленіе шестое.

Какъ оспу прививать.

Оспу прививаютъ разнымъ образомъ. Въ Китаѣ въ древнія времена клали въ носъ оспинную скорлуху, или обмачивали хлопчатую бумагу въ оспинный гной, и въ носъ клали съ выхухолемъ или просто.

Африканскій способъ съ нашимъ почти сходенъ, они иглою протягиваютъ приготовленную нитку промежъ двухъ пальцовъ на рукѣ.

Въ Германіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оспу покупаютъ, то есть возмутъ денгу, и намочивъ оную оспиннымъ гноемъ, кладутъ въ ладонь или подъ пазуху. Сей способъ въ Швеціи и у насъ въ Россіи по деревнямъ давно уже извѣстенъ.

Гречанка въ Константінополѣ нѣкоторыя мѣста на лбу, на щекахъ и проч. булавкою проколовъ, оспиннымъ гноемъ въ пазухѣ нагрѣтымъ тѣ скважины обмазывала.

Въ Европѣ сихъ способовъ нынѣ не употребляютъ, а слѣдуютъ тому, который господинъ Кирпатрикъ, господинъ Троншень и многіе другіе наилучшимъ считаютъ, то есть прививать оспу чрезъ приготовленную нитку. Сей способъ называется нынѣ старымъ затѣмъ, что 1768 года

англиской Врачъ и нынѣ господинъ Баронъ фонъ Димсдаль другїй способъ показалъ, и называютъ оный новымъ.

Господинъ Баронъ самъ написалъ книгу о прививанїи оспы на англискомъ языкѣ, которая здѣсь въ Петербургѣ на россїйскїй языкъ переведена. Сей способъ въ первыхъ отличается отъ стараго тѣмъ, что, при прививанїи оспы, завсегда требуетъ оспою болнаго человѣка, во вторыхъ что при ономъ подрѣзыванїе не дѣлается, какъ въ старомъ способѣ, но ланцетомъ прокалываютъ верхнюю кожу, третїе тѣмъ, что онъ своихъ привитыхъ болныхъ на свѣжїй воздухъ выпускаетъ, и въ холодныхъ покояхъ приказываетъ содержать. О сихъ двухъ способахъ пространнѣе я говорить намѣренъ.

Старый способъ, по которому по нынѣ во всемъ свѣтѣ оспу прививали, требуетъ нитки оспиннымъ гноемъ приготовленной, которая слѣдующимъ образомъ приготовляется.

Острымъ концомъ ланцета протыкаютъ на рукѣ или на ногѣ головку налитой и зрѣлой оспины, въ гной обмачиваютъ бумажную нитку, и оную иные надъ огнемъ сушатъ и прячутъ, а другїе мокрую кладутъ въ пузырекъ, и оный плотно затыкаютъ, но какъ мокрая нитка въ пузыркѣ часто загнивается, и тѣмъ портится, то она нестоль способна, какъ та, кото-

рая подсушена. Иные протягивают иголкою такую нитку сквозь оспу, но как очень легко можно нижнюю кожу повредить, и тѣм и нитку кровью замарать, чего остерегаться надлежит, то сей способ для пріуготовленія нитки нестоль выгоден.

Такая нитка послѣ нѣскольких мѣсяцов столь же дѣйствителна, как и самая свѣжая.

Господин Лѣкарь Гигот увѣряет, что он такую нитку от весны до осени сохранил, и оною завсегда с великим успѣхом оспу прививал, однакож примѣтил, что от старой нитки оспа два, три или четыре дня пожже высыпалась.

Господин Доктор Хадов примѣтил, что свѣжая нитка уже в шестый или в седмый день лихорадку произвела, а в девятый или в десятый день оспа болше высыпалась, нежели от нитки двух или трех мѣсяцов, и от которой лихорадка непрежде, как в десятый или в одинадцатый день пришла, а оспа меншим числом высыпалась.

Нитку пріуготовлять можно гноем как привитой, так и природной оспы, только надлежит смотрѣть, чтобы гной был желт, и оспина со всѣм налита. Королевскій англискій придворный Лѣкарь

госпо-

господинъ Ранби примѣтилъ, что гной отъ привитой оспы взятый, послѣ пятой привитой такоеже дѣйствїе имѣетъ, какъ послѣ первой, только завсегда смотрѣлъ, чтобъ гной былъ желтъ, и оспа совсѣмъ зрѣла и налита была.

Господинъ Докторъ Неттелтонъ въ писмѣ къ господину Доктору Юрину 1723 года пишетъ, что гной отъ подсохлой оспы весма безсиленъ.

Господинъ Фревинъ бралъ гной отъ привитой оспы изъ той скважины, гдѣ оспа привита была, и то завсегда въ то время, когда лихорадка на вышнемъ градусѣ. Сей гной дѣйствителнѣе, а недѣйствителенъ тогда, когда бралъ гной въ десятый или двенадцатый день, и когда лихорадка уже прошла, а оспа начала подсыхать.

Завсегда лучше гной брать отъ хорошей оспы, хотя и гной отъ худой оспы взятый, по примѣчанїю нѣкоторыхъ, хорошую оспу производитъ.

По разсужденїю господина Мита все зависитъ отъ сложенїя того человѣка, которому оспу привьешь, а не отъ сложенїя того, отъ котораго сей ядъ взятъ. Въ лазаретѣ устроенномъ для прививанїя оспы въ Лондонѣ, прививаютъ оспу двадцати или тридцати человѣкамъ вдругъ однимъ гноемъ, у каждаго человѣка великая

розница

розница бываетъ въ числѣ оспинъ, у иныхъ много у другихъ очень мало, у иныхъ силная , у другихъ легкая оспа.

Нѣкоторые думали, что чрезъ прививанїе оспы другая болѣзнь пристаетъ, только нынѣ точно доказано, что оспинный гной никакой другой болѣзни не производитъ, кромѣ настоящей оспы. Господинъ Кирпатрикъ говоритъ, что естество оспы отъ естества другихъ болѣзней такъ отличается, какъ сѣмя разныхъ травъ, которое во всякой землѣ только свою а не иную траву производитъ.

Изъ всѣхъ болѣзней болше опасались французской, однакожъ и то доволно испытано , когда взятымъ оспиннымъ гноемъ, отъ человѣка французкою болѣзнїю одержимаго, другому здоровому привита оспа, и порядочнымъ образомъ происходила, а другая болѣзнь не пристала, и такъ увѣриться можно, что чрезъ оспинный гной никакая другая болѣзнь не пристаетъ, кромѣ настоящей оспы , и можно отъ всѣхъ оспою болныхъ гной брать.

Когдаже болный со всѣмъ прїуготовленъ, то день для прививанїя назначиваютъ.

Подрѣзыванїе въ разныхъ мѣстахъ дѣлаютъ на одной либо на обѣихъ рукахъ, на рукѣ и ногѣ, или на обѣихъ ногахъ , но какъ на ногахъ ядовитыя гноющїя раны при-

ключаются, то нынѣ только прививают на руках слѣдующим образом.

Острым концом ланцета дѣлают на верхней кожѣ, внутрѣ руки, сверх сгиба, на ладонь мѣста от него, маленькій и самый легкій надрѣз величиною такой ——————— линейки. Надрѣзу надобно столь легкому быть, чтоб едва крови капля показалась для того, что глубокіе надрѣзы, а особливо ежели пройдут до мяса, худыя слѣдствія производят.
В надрѣз кладут приготовленную нитку, величиною вышепоказанной линейки, сверх оной корпіею и прилипчивым пластырем покрывают, таким же образом поступают и на другой рукѣ; сим способом я здѣсь в Санктпетербургѣ с господином Келхеном с великим успѣхом прививали.

Нитку в ранкѣ обыкновенно держат два дни, в Англіи ее оставляют по тѣх пор, пока всѣ примѣты оспинныя окажутся. Иногда в восмый день кладут новую нитку, когда примѣты оспинныя нетак видны, или туже нитку намочат новым гноем, и так оспа в свое время оказывается, и неподвержена никакой перемѣнѣ от новой нитки.

Другій новый способ господина Барона фон Димсдаля англискаго Врача. По сему способу завсегда требуется свѣжая оспа, и надлежит оную брать от дѣйстви-

телно

тѣло болнаго, у котораго ланцетнымъ кончикомъ протыкаютъ зрѣлую оспину на рукѣ, когда оспа природная, а ежели привитая, то ту оспину, которая на сдѣланной скважинѣ, проткнувши въ гной кончикъ ланцетный обмочитъ, и симъ обмоченымъ кончикомъ проткнетъ тому, кому оспу хочетъ привить, на рукѣ верхнюю кожу въ томже мѣстѣ, какъ и въ старомъ способѣ показано, скважину двумя палцами распялитъ, и въ ней подъ кожею ланцетъ переворотитъ, и ланцетъ подъ кожею притиснетъ и съ онаго сотретъ находящуюся на ономъ капелку гноя. ранку потретъ палцемъ, и рубахою покроетъ. такимъ образомъ и на другой рукѣ; иногда (какъ я видѣлъ) на одной, иногда на обѣихъ, часто и двѣ ранки на обѣихъ рукахъ дѣлаетъ.

Сей способъ очень хорошъ. Я ево весма хвалю, и посему прививалъ, и впредь прививать буду, однакожъ да позволено будетъ мнѣ нѣкоторыя примѣчанія сдѣлать. Сколько сей способъ преимущества ни имѣетъ, однакожъ стараго совсѣмъ не уничтожаетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, я уповаю, что по старому лучше свое намѣреніе исполнить можно, нежели по новому. Новый способъ завсегда требуетъ свѣжаго гноя и слѣдователно человѣка болнаго природною или привитою оспою; хотя не рѣдко таковаго болнаго находимъ, однакожъ

кожЪ можетЪ случиться, что вовсе не найдешь. Часто природная оспа совсЂмЪ утихаетЪ такЪ, что цЂлый годЪ оспою болныхЪ не увидашь, а ежели завсегда отЪ привитой оспы гной брать, то надобно такихЪ болныхЪ изЪ году вЪ годЪ имЂть, чему быть не можно, сверхЪ того доказано, что привитая оспа чрезЪ продолжителное время свою силу теряетЪ, и такЪ не завсегда надежна, что и вЪ Англiи примЂчено.

Старый способЪ требуетЪ нитки, и се можно чрезЪ долгое время хранить хотя, и она, будучи стара, свою силу также теряетЪ, однакожЪ до шести мЂсяцовЪ бываетЪ доволно силна.

Скважина по новому способу почти никогда, кромЂ во время оспы, не загноивается, а послЂ оспы вскорЂ подсыхаетЪ, такожде гной вЪ ней дЂйствителенЪ послЂ лихорадки день иногда послЂ двухЪ дней, а ежели оспа подсыхать стала, то гной уже не дЂйствителенЪ; а хотя скважина при новомЪ способЂ иногда и послЂ оспы загноивается, и нЂсколько дней подЪ струпомЪ гной находится (который за всегда надлежитЪ выпускать) то такая скважина безЪ всякаго худаго приключенiя затворяется, и никогда чрезЪ долгое время не бываетЪ, рЂдко случается нарывЪ подЪ пазухою, хотя однажды мнЂ случилось видЂть у

дитяти

дитяти; а у сына дацкаго Посланника видѣлъ я, что мѣсто загноенія скважины, приключился въ томъ мѣстѣ, гдѣ господинъ Баронъ Фонъ Димсдаль оспу привилъ, антоновъ огонь, уже послѣ подсохнувшей оспы, чрезъ что весь кусокъ мяса до самой кости выгнилъ такъ, что не безъ страха шесть недѣль около сей гніющей раны у шестинедѣлнаго дитяти, я трудился.

Скважина по старому способу нескоро затворяется; и долгое время послѣ подсохнувшей оспы, еще множество гною отдѣляется [а того болше, когда нещастливымъ образомъ скважина немного глубже сдѣлана,] и тѣмъ сей способъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ преимущество. Случается часто, что оспу прививаютъ мокротнымъ, золотушнымъ, и жестокимъ флюсамъ подверженнымъ людямъ, или дѣтямъ, ежели такимъ привьешь оспу по новому способу, то хотя оспа хороша бываетъ и легка, но послѣ оспы приключается затвердѣніе въ железахъ около шеи, на подобіе маленкихъ орѣшковъ, иногда превеликіе желваки подъ подбородкомъ или за ушьми, у иныхъ теченіе вонючаго гноя изъ ушей, у другихъ флюсы на глазахъ, сыпь въ лицѣ и прочее; знакъ, что корпусъ не совсѣмъ очищенъ, и мокроты въ железахъ остановились, которое приключеніе болше труда въ лѣченіи требуетъ, нежели самая

оспа, а только зависитъ отъ того, что при оспѣ должно быть то или другое очищенїе мокротъ. Природная оспа намъ то доказываетъ, которая никогда не проходитъ, ежели немного сильна, у болшихъ, безъ великаго теченїя слюнъ [птїалїсмусъ] а у дѣтей, чрезъ поносъ или чрезъ чирьи, которые послѣ иногда на всемъ тѣлѣ показываются. По старому способу очень рѣдко такїя приключенїя примѣчены бываютъ; а напротивъ того скважина приономъ способѣ никогда такъ скоро, и такъ суха не затворяется. Она послѣ оспы нѣсколько недѣль отворена, и премножество отдѣляетъ гноя, она служитъ вмѣсто фонтанела, и выпорожниваетъ тѣ мокроты, которыя при природной оспѣ чрезъ слюну или чрезъ поносы и чирьи выходятъ; сверхъ того и почти завсегда бываетъ послѣ старымъ способомъ привитой оспы великїй нарывъ подъ пазухой, изъ котораго иногда преужасное множество гною вытекаетъ безъ всякой опасности, и тѣмъ предупреждаетъ всѣ описанныя отъ новаго способа бывающїя приключенїя, и сей старый способъ такимъ мокротнымъ и золотушнымъ людямъ превеликую помочь дѣлаетъ, которыя болѣзни весма къ излѣченїю трудны. Оспа вѣрно ихъ не вылѣчиваетъ, но гнойная рана, чрезъ которую всѣ мокроты выходятъ, и всѣ железа очищаются

ютея. а ежели она остановится, то мокрота въ железахъ загустится, и произведетъ опухоль, часто съ распаленіемъ, часто и безъ онаго.

Въ 1764 году я принужденъ былъ купеческому сыну осмилѣтнему оспу прививать, который весма золотушенъ былъ, сколько я ни старался, не могъ сихъ мокротъ отъ глазъ и отъ ушей отвесть. За ушьми мокло, а на шеѣ имѣлъ затвердѣніе железъ такъ, что всякій годъ по два и по три раза боленъ бывалъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ когда онъ былъ здоровъ, привилъ я ему по старому способу оспу, которая у него была посредственна, только скважина на правой рукѣ чрезвычайно долго не затворялася, очемъ я и нестарался, подъ пазухой сдѣлался нарывъ, и премножество гною вышло, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ раны почти сами собою затворились, и съ тѣхъ поръ малчикъ никакихъ припадковъ не имѣлъ, и понынѣ очень здоровъ. Онъ вѣрно не отъ оспы вылѣчился, но чрезъ гніющій нарывъ всѣ мокроты очистились, кои всегда въ железахъ накоплялись, и тѣмъ болѣзнь приключали.

Въ самой практикѣ еще примѣчено, что никогда чрезъ слабителныя и кровочистителныя лѣкарства, такъ тѣло у таковыхъ болныхъ не очищается, какъ чрезъ помянутыя нарывы, что надлежитъ

 очень

очень примѣчать, и примѣромъ сему служитъ фонтанелъ: то есть надрѣзъ въ кожѣ, куда всякїй день кладется сухая горошинка, которая въ ранкѣ распухнувъ, оную распялитъ, и мокротѣ свободное теченїе дѣлаетъ, такїй фонтанелъ не безъ опасности иногда самъ собою подсыхаетъ, а затворять его надобно съ превеликою осторожностїю для того, что слабителными лѣкарствами такую мокроту вывесть очень трудно.

Послѣ прививки, по старому и новому способу, привитаго надлежитъ отлучать отъ болящихъ природною оспою.

Многїе послѣ прививки никакихъ лѣкарствъ не употребляютъ по тѣхъ поръ, пока не покажется лихорадка.

Господинъ Баронъ фонъ Димсдаль на другїй день даетъ порошокъ изъ ртути, а когда лихорадка покажется, то онъ даетъ слабителное (смотри его книгу).

Я слѣдовалъ способу господина Профессора Гаубїуса въ Голландїи моего почтенїя достойнаго учителя. Я давалъ каждый вечеръ по порошку изъ соли называемой Саль-мирабилисъ Глауберїи, которую соль и господинъ Димсдаль употребляетъ, притомъ черезъ день или два, или три, смотря по обстоятелству и по сложенїю болнаго, приказывалъ, смотря на запоръ и на другїя приключающїяся припадки, становить

клистиръ

клистиръ, или употреблялъ легкое слабителное изъ манны, александрійскаго листа безъ стебелъ, и сиропа изъ ревеню, или ревенный порошокъ съ сладкою ртутью, а для иныхъ ничего не употреблялъ.

Привитымъ надобно всякое умѣренное движеніе позволять, и всякое упражненіе и веселость, лѣтомъ смотрѣть, чтобъ на великомъ солнечномъ жару не были, а зимою въ умѣренной стужѣ содержать. Неумѣренность обоихъ вредитъ, отъ жару всегда страшная оспа бываетъ, а отъ неумѣренной стужи послѣ оспы, одно или другое худое слѣдствіе бываетъ.

Всякая оспа, и можно сказать всякая ядовитая болѣзнь, требуетъ послѣ болѣзни нѣкотораго очищенія сквозь кожу чрезъ потъ, или по крайнѣй мѣрѣ чрезъ самый легчайшій потъ, то есть испарину, а особливо тогда, когда не послѣдуетъ свободное испражненіе низомъ.

Есть гніючія горячки, въ которыхъ болный никогда совершенно оправиться не можетъ, когда при концѣ болѣзни не послѣдуетъ доволный потъ, который въ началѣ болѣзни чрезвычайно вреденъ. Сей потъ иногда не показывается, какъ въ десять или въ двенадцать недѣль, а до тѣхъ поръ, хотя горячка совсѣмъ прошла, почти завсегда немощенъ и разнымъ припадкамъ подверженъ. Послѣ природной оспы хотя

у болшихъ чрезъ теченіе слюнъ премножество мокроты выходитъ, однакожъ послѣ жестокой оспы безъ поту всѣ припадки не проходятъ, а у дѣтей обыкновенно великіе поты бываютъ.

Оспа завсегда послѣ подсыханія требуетъ по крайнѣй мѣрѣ доволной и свободной испарины, чрезъ что осталный оспинный ядъ изъ соковъ выходитъ, а ежели испарина непорядочно послѣдуетъ, и чрезъ простуду остановится, то весь ядъ въ тѣлѣ останется во внутреннихъ частяхъ, и произведетъ странныя припадки.

Нѣкоторая Княжна, послѣ доволно силной привитой чрезъ господина Барона оспы, получила чрезъ простуду въ Генварѣ мѣсяцѣ рвоту, стѣсненіе въ груди, около пупа остановившійся рѣзъ въ животѣ, великій запоръ, тоску и слабость, что продолжалось семъ недѣль, день другій отдастъ, а чрезъ три или четыре дни вновь появится, наконецъ и ноги отнялись такъ, что насилу стать, а руками съ трудомъ владѣть могла (настоящая колика де Поату)

Дацкаго Посланника дочь послѣ оспы имѣла сыпь въ лицѣ, потомъ великій поносъ, наконецъ получила затвердѣніе въ железахъ, около шеи сдѣлался превеликій желвакъ въ железѣ подъ подбородкомъ.

Купеческая дочь послѣ привитой оспы по прошествіи двухъ недѣль, и будучи почти

ти здорова, получила вдругъ зажженïе въ груди (перипневмонïа) и въ пятый день умерла.

Дацкïй Посланникъ, послѣ жестокой привитой оспы, получилъ преужасную желчь, которая шесть недѣль продолжалась съ великимъ изнеможенïемъ и болью въ правомъ боку.

Купеческïй сынъ, спустя недѣлю послѣ оспы, получилъ пресилный поносъ и затвердѣнïе въ железахъ около шеи, наконецъ медленную лихорадку.

Мастероваго человѣка сынъ страдалъ послѣ оспы прежестокою чесоткою. И такихъ примѣровъ весма доволно.

Всѣмъ оспа привита была по новому способу, и по наставленïю господина Барона фонъ Димсдаля содержаны были.

Сïи примѣры, по мнѣнïю моему, доволно доказываютъ, что худыя слѣдствïя причинились не отъ чего инаго, какъ отъ недоволнаго очищенïя оспиннаго яда сквозь кожу, который, по причинѣ неумѣренной стужи, въ тѣлѣ остался, и помощïю испарины не могъ пройти. Сверхъ же того, по способу господина Барона, многимъ оспа не приставала, но какъ въ Англïи доволно примѣровъ есть, что хотя въ Iюлѣ мѣсяцѣ 1755 году оспу нѣкоторымъ дѣвицамъ прививали, по первому прививанïю

ванію къ двенадцатерымъ не пристала, но двѣ недѣли спустя, послѣ новаго прививанія показалась, то весма сомнительно, чтобъ тѣ, которымъ у насъ оспа привита была, и не пристала, впередъ бы оспы не имѣли. Я думаю, что тому двоякая причина, для чего оспа не пристала, или отъ неумѣренной стужи, или отъ безсилнаго гноя, а чтобъ сіе произошло отъ сложенія болнаго, то весма сомнително, а по крайнѣй мѣрѣ утверждать не можно, чтобъ сіе всегда происходило отъ сей причины.

Но какъ я знаю, что многіе сему будутъ противурѣчить, и нѣкоторыми примѣрами доказывать противное, то я, не входя въ споръ, отвѣтствую, что примѣры не составляютъ правила, а одинъ или другій примѣръ изъясняетъ только дѣло, а не совсѣмъ заключаетъ. Ежели же примѣры дѣло изъясняютъ, то чемъ болше такихъ примѣровъ, тѣмъ дѣло яснѣе. Но какъ худые примѣры болѣе находятся, нежели хорошіе, то я инако не могу заключать, какъ токмо что, во время прививанія оспы, зимою неумѣренная стужа худыя слѣдствія производитъ, и такъ зимнее время у насъ для прививанія оспы неспособно.

Извѣстно мнѣ и то, что многіе мало стараются о будущемъ, лишь бы только оспа была хороша, а что послѣ произойдетъ

детъ того не разбираютъ, такимъ образомъ и въ другихъ болѣзняхъ поступаютъ, лѣчатъ болѣзнь безъ всякаго примѣчанія, отъ чего она произошла, а что послѣдуетъ, когда болный отъ болѣзни избавится, о томъ мало думаютъ, хотя послѣ нѣкотораго времени все худое приключится, сколь разуменъ сей поступокъ, то отдаю на разсужденіе другимъ.

Я не уничтожаю способа Господина Барона, я повторяю, что я оному съ успѣхомъ слѣдовалъ, и впередъ слѣдовать буду, только да позволено будетъ мнѣ въ таковомъ дѣлѣ слѣпо не поступать; ибо я разсуждаю по нашему климату, и смотрю на привычку и на сложеніе человѣческаго тѣла, какъ оно у насъ зимнимъ временемъ бываетъ.

Кто бы благосклонно сего не принялъ, и не разсудилъ бы по самой ли истинѣ и совѣсти, и какъ Врачу преднадлежитъ, я о семъ ко врачебному искусству принадлежащемъ дѣлѣ разсуждаю. Но какъ я, будучи человѣкъ, могу погрѣшить, то когда кто сыщется, который разумнѣе и яснѣе меня докажетъ, я съ благодарностію тому слѣдовать буду.

Многіе говорятъ, что всѣ тѣ странныя послѣ оспы приключающіяся припадки нѣсколькими пріемами слабителнаго можно предупредить; положимъ, что то

сдѣлать

сдѣлать можно, а подлинно и часто бываетъ, что нетокмо слабителнымъ, но и другими способами нескоро поправишь, но я спрашиваю не вредятъ ли частые прїемы слабителнаго? Безспорно, что всякїй не во время принятый прїемъ слабителнаго завсегда сколько ни есть желудокъ, кишки и все тѣло, въ слабость приводитъ, которое часто требуетъ поправленїя, и такъ слабость и поправленїе желудокъ и кишки портятъ, а болше всего у дѣтей, которые для слабаго желудка иногда почти никакой пищы сварить не могутъ.

Ещеже не смотря на разстройку и на слабость желудка, спрашиваю на что болѣе трудиться, ежели обойтиться можно? и для чего еще другую болѣзнь прибавлять, когда уже одну имѣешь? Я признаюсь, что не понимаю, когда увѣряютъ, что зимнее время для прививанїя оспы столько же способно, какъ въ Англїи или въ другихъ краяхъ, я сердечно желаю, чтобъ Господа, до коихъ сїе принадлежитъ, болше примѣчали, и когда вредное что въ врачебномъ искусствѣ находятъ, по совѣсти объявляли, и ни подъ какимъ видомъ не умалчивали, нѣтъ вреднѣе въ наукѣ, какъ всѣмъ словамъ своего учителя вѣрить, надобно быть Еклектикомъ; то есть лучшее выбирать а худое оставлять.

Послѣ

После привитой оспы надобно болному строго воздержаться въ пищѣ и въ напиткахъ.

Отдѣленїе седмое.

Примѣчанїе припадковъ послѣ прививанїя оспы, разныхъ Врачей по старому способу.

После привитой оспы, по прошествїи двухъ дней, начинается скважина краснѣть и свербѣть, а иногда немного мокнуть, въ тотже день надобно нитку вынуть, и пластырь перемѣнить.

Въ четвертый день свербежъ въ скважинѣ умножается, и рана болше мокнетъ, края около ранки бѣлѣютъ.

Въ пятый день обыкновенно виденъ въ ранкѣ бѣлый рубецъ, иные болные чуствуютъ въ рукѣ стрѣлбу отъ плечъ до палцовъ, другїе жалуются, что руки нѣмѣютъ, въ плечахъ чуствуютъ боль и подъ пазухою.

Въ шестый день обыкновенно начинаетъ скважина отдѣлять гной. Иные болные чуствуютъ въ ранкѣ свербежъ, другїе боль, моча у болнаго желта. Рѣдко или почти никогда тотъ день не жалуются на боль въ головѣ, только многїе чуству-

ютъ тягость въ плечахъ, и боль подъ пазухою, а иногда находятъ, что железа подъ пазухою немного распухли, что дѣйствителный знакъ приставанія оспы.

Въ седмый день въ ранкѣ болѣе гной показывается, многіе тогда жалуются на боль подъ пазухою, и имѣютъ въ томже мѣстѣ опухоль, которая обыкновенно проходитъ, когда оспа выступитъ. Въ сей день, а иногда и ранѣе, можно обоняніемъ духъ оспинный услышать, чрезъ дыханіе и испарины болнаго. Многіе тотъ день чувствуютъ тягость въ членахъ, имѣютъ склонность спать, ломъ въ головѣ, а къ вечеру пулсъ бьется силнѣе.

Въ осмый день обыкновенно болѣзнь оказывается, многіе въ тотъ день имѣютъ перемѣнный жаръ и ознобъ, иные весь день ознобъ, другіе имѣютъ настоящую лихорадку, иные краснѣютъ въ лицѣ, имѣютъ отвращеніе отъ пищи, и притомъ иногда приключается рвота, глаза мутятся, и доколь оспа не выступитъ, дотоль не могутъ терпѣть свѣта; въ головѣ имѣютъ заворотъ, и какъ пьяные шатаются, потомъ сія дурнота перемѣняется въ стукъ въ головѣ, и во снѣ пужаются.

Въ девятый день обыкновенно къ обѣду находятся болные въ посредственномъ здоровьѣ, а къ вечеру новыя припадки приключаются,

ключаются, бываютъ безсилны, жалуются на стрѣлбу въ членахъ подобную той, которая въ летучей подагрѣ бываетъ, наружная кожа горитъ, а ломъ въ головѣ умножается. Иные жалуются на тоску, и имѣютъ ломъ въ спинѣ, только отнюдъ оный не есть знакъ жестокой оспы, какъ то бываетъ въ природной, пулсъ тугъ и кожа суха, приключается жажда къ питїю, которую надобно сывороткою, чистою холодною водою, или другими прохолодителными напитками унимать, въ ранкѣ примѣтишь желтый гной, рѣдко болные бредятъ, а ежели приключится бредъ, то не надобно думать, что силная оспа послѣдуетъ. У дѣтей иногда приключается трясенїе въ сухихъ жилахъ и родимецъ, который покидаетъ, когда оспа выступитъ, или когда клистиръ поставишь.

Ежели примѣтишь, что внутренняя сила у болнаго недоволна для высыпанїя оспы [что очень рѣдко бываетъ] то надобно въ такое время подъ подошву приложить лепешки изъ кислаго тѣста съ горчицею, или шпанскїя мухи на бедрахъ или въ затылкѣ.

Когдаже лихорадка очень силна, и болный кровополенъ, когда сонъ очень склоняетъ, или спачка приключится, то надобно, а особливо у женщинъ, которыя

недоволно и безпорядочно мѣсячныя крови имѣютъ, кровь пустить, только съ осторожностїю, дабы невовсе унять лихорадку, которой надлежитъ быть для высыпанїя; въ такомъже случаѣ, гдѣ лихорадка очень силна, припадки жестоки, великїй бредъ, тоска, нѣтъ лучше способа, какъ болнаго на свѣжїй воздухъ вывесть, ежелижъ онъ выйти не можетъ, то передъ открытымъ окошкомъ посадить на стулъ, и безпрестанно провѣтривать покой, притомъ давать много пить студеной воды или сыворотки. Въ тотъ день оспа высыпается.

Въ десятый день передъ высыпанїемъ пулсъ тугъ, а кожа начинаетъ мягчиться и потѣть, болные жалуются на шумъ въ головѣ, иные чувствуютъ стрѣлбу въ спинѣ, другїе жалуются, что всѣ члены у нихъ болятъ, а чемъ силнѣе оспа будетъ, тѣмъ жесточае болные страждуютъ, имѣютъ несвободное дыханїе, иногда трясутся у нихъ всѣ члены. Сей день рѣдко можетъ болный съ постели встать, только сколько возможно не надобно позволять лежать, но принуждать ходить, и всякое движенїе имѣть, болный тогда не требуетъ никакихъ лѣкарствъ, кромѣ прохолодителныхъ напитковъ, воды, лимонада, миндалнаго молока и сыворотки.

Отнюдъ

Отнюдъ не должно ничемъ оспы къ высыпанїю принуждать, а ежели по прошествїи трехъ дней оспа не высыплется, но только пулсъ ослабѣетъ, будетъ скоръ или непорядоченъ, жаръ и жажда неочень велика, моча бѣла, болный невеселъ, и завсегда вздыхаетъ, тупую боль въ головѣ чувствуетъ, все тѣло трясется, имѣетъ омерзѣнїе къ ѣдѣ и тошнитъ, тогда надобно высыпанїю оспы помогать, положить болнаго въ постелю, покрыть легкимъ одѣяломъ, и, для умноженїя внутреннихъ силъ, давать порошки изъ канфоры и много питья теплой сыворотки сдѣланной съ виномъ, и сей есть единственный тотъ способъ, который надлежитъ употреблять для высыпанїя оспы.

Въ одинадцатый день и часто въ десятый начинаетъ болный изъ легка потѣть, и въ самомъ поту оспа высыпается, тогда всѣ припадки унимаются, ломъ въ головѣ перестаетъ, пулсъ мягчится, лихорадка перестаетъ, и болный обыкновенно ничемъ не жалуется, иногда такъ легко ему становится, что почти болѣзни не чувствуетъ, у многихъ опухоль и ломъ подъ пазухою совсѣмъ проходитъ, только послѣ четырехъ или пяти дней вновь приключается.

Оспа показывается, какъ маленкія булавочныя головки, и обыкновенно сперва около раны, потомъ на верхней губѣ, на носу и на лицѣ, потомъ въ затылкѣ, на груди, на рукахъ, потомъ и на ногахъ.

Высыпается обыкновенно три дни. Число оспинъ при привитой обывновенно отъ 30 до 50 бываетъ, рѣдко 200 или 300, и то уже силная оспа, а иногда не болѣе, какъ 5 или 10. Въ привитой оспѣ донынѣ еще не примѣчено, чтобъ она сливалась.

Рѣдко до двенадцатаго дня оспа продолжаетъ выходить, ибо сіе за рѣдкость почитается, ежели она въ 13 или 14 дней выступитъ. Я у двухъ дѣтей, которымъ оспу по новому способу самъ прививалъ, видѣлъ, что оспа высыпалася въ 15 день, что приписываю слабому гною, я ихъ приказалъ въ двенадцатый день, когда нигдѣ еще оспа не показалась, содержать потеплѣе, и давалъ пить сывоpотку съ виномъ, и такъ на третій день показалась лихорадка; а въ 15 день она въ лицѣ на носу и на губѣ примѣтна была, хотя очень легка, и неболше какъ 10 или 12 оспинъ на всемъ тѣлѣ счелъ.

Описанные мною припадки деннаго теченія оспы бываютъ наиболше у всѣхъ привитыхъ, и обыкновенно такимъ образомъ

привитая

привитая оспа дѣйствїе въ человѣческомъ тѣлѣ производитъ, только очень часто высыпается оспа безъ всякихъ припадковъ такъ, что болный не чуствуетъ никакого отягощенія и изнеможенія, и когда приключается лихорадка и ломъ въ головѣ, а скважина на рукахъ совсѣмъ затворяется, оспа не показывается.

Иногда въ шестый или въ седмый день показывается на тѣлѣ мѣлкая красная сыпь, иногда только около ранки, и распространяется только на рукѣ, а не на тѣлѣ; болный чуствуетъ жаръ, и пуслъ бьется скорѣе. Сїя сыпь ничего не значитъ, и никакихъ иныхъ лѣкарствъ не требуетъ, какъ только жидкихъ прохолодителныхъ напитковъ, и береженїя отъ простуды. Англичане называютъ ее ражъ.

Когда оспа совсѣмъ высыпалася, то съ болнымъ надобно поступать, какъ при природной оспѣ; я здѣсь только слѣдующее примѣчу.

Чрезъ прїуготовленїе къ прививанїю крѣпкїя тѣлесныя части всѣ слабѣе и всѣ соки жиже становятся. Когда же болный передъ прїуготовленїемъ уже жидкую кровь имѣлъ, то случается, что лихорадка при высыпанїи оспы у такого очень изъ легка бываетъ, и отъ того дѣлается, что оспа не наливается, только выступитъ и под-

 сохнетъ.

сохнетъ. Ежели въ такомъ случаѣ по способу Араповъ и по предписанію господина Сиденгама, или господина Барона фонъ Димсдаля такого болнаго хочешь въ стужѣ содержать, (что тогда лишь полезно, когда лихорадка силна и жестокія припадки) то оспина подсохнетъ прежде, какъ нальется, ядъ отъ оспы въ тѣлѣ не отдѣлится, но внутрѣ тѣла останется, и приключитъ разныя сыпи, и странныя припадки, чему доволно у насъ примѣровъ имѣется.

Можножъ подумать, что напрасно приуготовлять болнаго; или по крайнѣй мѣрѣ не надобно очень строго поступать въ діетѣ. Первое доказывать занужное не почитаю, знающіе доволно извѣстны, что безъ приуготовленія болнаго часто нещастливая оспа бываетъ. А что касается до строгости въ діетѣ, то смотрѣть завсегда надлежитъ на сложеніе человѣка и на его привычку. Слабаго сложенія человѣку, можно болѣе позволять, нежели крѣпкому и силному, а лучше погрѣшить въ строгости діеты, нежели въ послабленіи оныя, отъ недоволнаго приуготовленія часто бываетъ оспа зла и припадки жестоки.

При привитой оспѣ чаще нужда требуетъ употреблять возбудителныя, (стимуланція:) и сердце укрѣпляющія (кардіака роборанція:) лѣкарства, нежели въ природной

оспѣ

спѣ для того, что часто случается, что нѣжные и безсилные болные, при прививанïи недоволно силъ внутреннихъ имѣютъ, для высыпанïя оспы.

Возбудителныя лѣкарства суть, корень контраерва, серпентарïя, сафранъ, мирра, сѣра, канфора, шпанскïя мухи.

Крѣпителное есть, кинкина.

Сонъ производящïя лѣкарства (наркотика) рѣдко при привитой оспѣ употребляются для того, что болные рѣдко отъ привитой оспы безспокойны бываютъ; а гнïющая лихорадка при привитой оспѣ никогда не бываетъ, или очень рѣдко.

Послѣ подсыханïя оспы надобно употреблять слабителное самое легкое и простое найлучшихъ порошковъ изъ ревеня со ртутью, или манну и александрïйскïя листья. Понуждѣ надобно повторять два или три раза черезъ два или три дни, иногда надобно кровь пускать, только то рѣдко бываетъ, а случай тому подастъ кровополность, ломъ въ головѣ, стѣсненïе въ груди, кашель, отягощенïе всего тѣла.

Часто послѣ прививанïя бываетъ нарывъ подъ пазухой. Многïе тѣмъ недоволны, и толкуютъ, будто такïе же страшные припадки отъ привитой оспы бываютъ, какъ отъ природной, только всякъ разсудитъ, что безъ всякаго основанïя сïе гово-

рятъ. Самая жесточайшая природная оспа отъ такихъ нарывовъ не сохраняетъ болнаго отъ оспы вылѣченнаго, какже они требуютъ, чтобъ при самой легчайшей оспѣ, какова есть привитая, не сдѣлался нарывъ? Послѣ природной слитой оспы почти ни одинъ членъ не останется, который бы не страдалъ отъ нарывовъ, а послѣ привитой по старому способу такъ рѣдко сїе бываетъ, что понынѣ еще примѣра не знаю, чтобъ болше, какъ одинъ нарывъ случился, и то подъ пазухою, а отъ чего онъ подъ пазухою дѣлается, легко доказать можно. Самое ближнее мѣсто къ привитой на рукѣ оспѣ, есть пазуха, гдѣ железы лежатъ; и для того оные и прежде стражутъ. Оспинный ядъ захватываетъ всегда ближнїя части, и для того въ природной оспѣ страждетъ легкое, и приключается тяжелое дыханїе у болнаго. Отъ привитой оспы никто не умретъ отъ распаленїя въ легкомъ, или отъ задушенїя, или отъ нарыва въ легкомъ, то есть отъ чахотки, что часто случается отъ природной.

Сверхъ же того свойство железъ подъ пазухою часто само причиною бываетъ къ нарыву. Когда движенїе крови силнѣе сдѣлается, то есть лихорадка и послѣ выступленїя оспы утихнетъ; оспинный ядъ сквозь тѣло вындетъ и маленкїя нарывы

вы, то есть оспу, произведетъ, то обыкновенно опухоль подъ пазухою раздѣлится, однакожъ когда матерія такого затвердѣнія въ железахъ очень глубоко засядетъ, лихорадка утихнетъ, то она не выйдетъ, и останется въ железахъ, производитъ вновь распаленіе, а при немъ бываетъ опухоль, матерія загниваетсся, и производитъ нарывъ, который менѣе и болѣе бываетъ, по мѣрѣ того, какъ сколько ядовитая оспинная матерія зародилась.

Всегда опухоль въ железахъ тяжело раздѣлять, а гной въ нихъ неочень скоро зрѣетъ, и тѣмъ лѣченіе хотя нетрудно, однакожъ продолжително.

Многіе Врачи такого затвержденія не раздѣляютъ, но тотъ же часъ стараются въ гной переворотить, развѣ опухоль очень малая, и тогда легче раздѣляется чрезъ пріемъ порошковъ изъ сладкой ртути [каломела] чрезъ слабителныя декокты, которыя болный принимаетъ по вечерамъ порошокъ, а по утрамъ декоктъ, наружу прикладываютъ англискую мазь [унгвентумъ церулеумъ лондиненсе] и пластырь изъ амоніаки со ртутью [емпластрумъ амоніакумъ кумъ меркуріо] или раздѣляющими густыми припарками; а ежели примѣтишь, что свойство опухоли не склоняется къ раздѣленію, то надобно отъ такихъ лѣкарствъ отстать, и прикладывать

вать смягчителныя и гной производящія густыя припарки.

Когдаже нарывъ зрѣлъ, то надобно его ланцетомъ проткнуть, гной выпустить, и лѣчить, какъ гніющую рану.

Господинъ Баронъ фонъ Димсдаль въ то время, когда оспа высыпается, и послѣ дѣйствія слабителнаго въ то время принятаго лѣкарства, приказываетъ болному на свѣжій воздухъ выходить, и прогуливаться, несмотря ни на какую стужу, только бы она сносна была, и даетъ столько холодной воды пить, сколько болный сможетъ для утоленія жажды, только надобно смотрѣть, чтобъ болный на одномъ мѣстѣ не сидѣлъ, какъ долго онъ на воздухѣ будетъ, надобно емуразгуливаться, (смотри его книгу).

Сей поступокъ покажется отваженъ, однакожъ примѣры и слѣдствія доволно доказываютъ, что онъ весма полезенъ, и ничего инаго не требуетъ, какъ неболшей осторожности, по обстоятелству припадковъ, и сложенію тѣла; я видѣлъ, что и онъ, какъ разумный Врачь, такую осторожность наблюдалъ, когда онъ дацкому Посланнику въ одинадцатый день запретилъ выѣзжать, и приказалъ спалню его изъ легка протапливать.

Во время когда оспа высыпается, природная или привитая, отнюдъ не надобно

теплыхъ

плыхъ покоевъ имѣть, или болнаго отъ стужи беречь, а того менѣе, когда силная лихорадка и жестокїе припадки. Я отъ теплаго содержанїя доволно примѣровъ смертелныхъ приключенїй видалъ, одинъ изъ нихъ принужденъ здѣсь расказать.

1765 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ у нѣкотораго купца лежали въ оспѣ шестеро дѣтей, первыхъ двухъ ползовалъ нѣкоторый Врачь, и держалъ ихъ въ теплыхъ покояхъ, дѣлалъ припарки, паромъ теплой воды помогалъ сыпи, не дозволялъ болнымъ съ постели вставать, и закутавши ихъ держалъ, окна, двери вездѣ затворены были; оспа слилась, прежестокїе припадки приключились, и оба померли, не взирая на то, что имъ теплотою прилѣжно помогали, другїе четверо послѣ смерти братьевъ своихъ, получили оспу, сперва не хотѣли родители имѣть Врача, но на конецъ, видя прежестокую слитую оспу, призвали меня, я удивился поступкамъ ихъ и способамъ, покой натопленъ, окошки всѣ скутаны, всѣ четверо въ одномъ покоѣ, одѣялами и одеждою покрыты, болшїй сынъ и середняя дочь въ превеликомъ бреду, оспа высыпается, лице весьма красно и оспою покрыто, притомъ великая тоска, тяжелое дыханїе, и иные жестокїе припадки, спросилъ я для чего такимъ образомъ

дѣтей

дѣтей содержатъ, они ссылались на прежняго Врача, я, не смотря на то, приказалъ тотъ же часъ окошки, двери и трубу открыть, одѣялы снять, по открытіи же окошекъ приказалъ двухъ бредящихъ болныхъ съ постѣли поднять, и по горницѣ ихъ водить, сему поступку всѣ удивилися, и забранили меня, однакожъ я уговорилъ ихъ, и доказалъ, что инаго способа къ помощи ихъ нѣтъ, что и самымъ опытомъ увидѣли. На другій день тѣ двое перестали бредить, и оспа порядочнымъ образомъ вышла, тоска и всѣ жестокіе припадки унялись, и помощію свѣжаго воздуха, движенія тѣла, прохолодителныхъ напитковъ, клистировъ и другихъ подобныхъ способовъ, всѣ четверо, къ великому всѣхъ удивленію, болѣзнь благополучно снесли, которая бы вѣрно ихъ погубила, когдабъ такимъ способомъ помочи имъ учинено не было.

Свѣжій воздухъ, студеные покои, прохладителные напитки, движеніе тѣла, суть самыя способнѣйшія лѣкарства для прививной и природной оспы; но какъ всякое дѣло, такъ и сіи способы имѣютъ свою умѣренность, а особливо надобно смотрѣть на сложеніе тѣла, на обстоятелства болѣзни, на привычку и на время, въ которое оспа привита, и потому

надобно

надобно болному правила предписать для пріуготовленія къ прививанію оспы, для содержанія діеты, для движенія тѣла, для стужи, для теплоты, и для всей болѣзни надлежащія лѣкарства.

Заключаю симъ: многіе имѣютъ предпріятое мнѣніе, что тѣ люди, которымъ была оспа привита, недолго живутъ, или тѣмъ свой вѣкъ сократятъ, сіе предувѣреніе ни на чемъ не основывается, и оное вѣрно почитать надобно ложнымъ донынѣ, когда прививаніе оспы уже болѣе восмидесяти лѣтъ происходитъ, но никакихъ тому примѣровъ нѣтъ.

И такъ распространившееся въ нынѣшнемъ вѣкѣ прививаніе оспы уповаю, что чрезъ нѣсколько времени въ такую привычку войдетъ, что всякъ въ состояніи будетъ оспу прививать, чего и желать надобно. По крайнѣй мѣрѣ господамъ помѣщикамъ совѣтую во своихъ деревняхъ имѣть такихъ людей, которые бы могли ее прививать, и въ нужныхъ случаяхъ въ состояніи бы были помощь дать. Безъ всякаго пріуготовленія, и безъ всякой осторожности оную прививать, сплошъ нелзя совѣтовать, только сіе пріуготовленіе и осторожность въ деревняхъ нестоль важны, какъ въ городахъ, гдѣ роскошь и нѣга отличаетъ городскую жизнь

жизнь отъ деревенской. Я весма увѣренъ, что для размноженія и сохраненія народа сей способъ есть изъ всѣхъ лучшій, въ разсужденіи того, что ужасный ущербъ въ народѣ отъ природной оспы между крестьянскими дѣтьми бываетъ, которые по болшей части отъ оспы умираютъ.

Конецъ

